

Пятая глава

Чжоу Цзие понятия не имел, с чего это Юй Цзян вдруг поинтересовался, всё ли у него в порядке. Однако, судя по выражению лица Юй Цзяна, вряд ли тот задавал этот вопрос из переживаний за него. Нахмурившись еще сильнее, Чжоу Цзие осведомился:

— Это что еще значит?

Юй Цзян улыбнулся и ответил:

— Если у вас проблемы, вам лучше обратиться в больницу, а не бесноваться на обочине дороги.

Услышав это, Чжоу Цзие тут же помрачнел, мертвой хваткой вцепился в запястье Юй Цзяна и прищурился:

— Ты меня оскорбляешь?

Заметив, что этот тип распустил руки, Юй Цзян не раздумывая занес ногу и саданул его в самое уязвимое место.

При виде этого Чжоу Цзие рефлекторно разжал пальцы и отскочил назад на пару шагов, вот только лицо его сделалось еще более отвратительным.

— Да ты хоть понимаешь, что твой отец спит и видит, как бы умолить меня жениться на тебе? Если бы не твоя смазливая мордашка, неужели ты думаешь, что я стал бы тратить на тебя время и язык? — вещая это, Чжоу Цзие одернул подол одежды, помятый в возне с Юй Цзяном, и принял великодушный вид. — Впрочем, я человек разумный, и для такого хорошенького омеги, как ты, свойственны мелкие капризы. Если ты извинишься передо мной и пообещаешь впредь избавиться от этих грубых манер, я не стану к тебе придирааться.

Юй Цзян: «.....»

Психбольной!

Он чуть глаза себе не выкатил от закатывания и произнес:

— Раз мой отец умоляет тебя, вот на нем и женись, а передо мной нечего устраивать припадки.

Сказав это, он решил больше не тратить времени на шизофреника, повернулся и позвал однокурсников дальше искать место, где можно поесть.

Чжоу Цзие покраснел от злости и в ярости подумал: и вот это тот самый омега-сын, о котором Юй Бопин говорил, будто он любит лишь возиться с цветочками и травами?

Чжоу Цзие слегка приподнял подбородок, ожидая, пока эта стайка деревенщины осознает, кто он такой, и в ужасе примется приносить ему извинения.

Юй Цзян подумал, что однокурсники просто не привыкли к его столь несдержанному на язык амплу, и со смешком пошутил:

— Что такое, неужели никогда не видели столь утонченного и вежливого омегу?

В этот момент он поднял голову, и выражение его лица застыло.

Оказалось, что рядом с однокурсниками неизвестно когда возник знакомый силуэт.

Только Юй Цзян договорил, как, не успев даже сбросить маску безмятежности, почувствовал, что кто-то дергает его за рукав.

Нахмурившись и окинув собравшуюся толпу пренебрежительным взглядом, он бросил:

— Вы что, корпорацию Чжоу не знаете? В вашем же университете стоит построенный на средства моей семьи лабораторный корпус.

Юй Цзян совершенно не представлял, как отец описывает его окружающим. Издали услышав воинственные вопли Чжоу Цзие, он обернулся, показал тому средний палец и выдал из глубины души самую емкую китайскую фразу:

— Тупица!

Окинув взглядом окрестности и заметив, что несколько однокурсников Юй Цзяна свирепо уставились на него, словно собираясь броситься в бой и отметелить его ради Юй Цзяна, он внезапно сообразил, что эти люди, пожалуй, вообще не врубились, к чему была вся эта вводная речь.

— Ты! — лицо Чжоу Цзие почернело от подобной бесцеремонности Юй Цзяна.

Но в следующий миг он увидел, что вся эта компания попросту проигнорировала его слова и двинулась дальше.

Ветер донес обрывок фразы Юй Цзяна:

— Твою мать, терпеть не могу таких напыщенных мудаков.

С мрачной физиономией он принялся орать вслед удаляющемуся Юй Цзяну:

— Да кто, кроме меня, снизойдет до такого омеги, как ты, который целыми днями роется в грязи и начисто лишен женственности? Упустишь сегодняшний день — и в будущем можешь даже не мечтать переступить порог нашего дома, да я и сам потом тебя не возьму, даже если начнешь навязываться!

Это был тот самый невероятно трогательный в своем раскаянии благородный господин из утреннего инцидента.

Мягко улыбаясь, он посмотрел на Юй Цзяна и поинтересовался:

— Что-то случилось?

Юй Цзян: «.....»

Он тут же изобразил самую доброжелательную улыбку и отозвался:

— О, ничего страшного, просто повстречал одного милашку.

— Вот как? — услышав откровенную чушь от Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь ни на йоту не изменился в лице, лишь чуть приподнял брови и бросил взгляд в сторону Чжоу Цзие.

При виде внезапно объявившегося Чжоу Цзяньчэня лицо Чжоу Цзие мгновенно переменилось: его глаза забегали туда-сюда, выдавая желание дать деру, помноженное на страх перед этим шагом.

Юй Цзян не обратил внимания на странную реакцию Чжоу Цзие. Все его мысли занимал тот факт, что этот человек только что внес огромный вклад в баланс его банковской карты, а потому он крайне дружелюбно кивнул и из вежливости поинтересовался:

— Вы уже разобрались со своими делами?

Он задал этот вопрос потому, что собеседник перед уходом упомянул о каких-то делах, требующих решения.

Однако после этих слов взгляд Чжоу Цзяньчэня слегка потускнел, и он ответил:

— На время всё уладилось.

Тогда, во время их совместного пребывания, феромоны Чжоу Цзяньчэня внезапно пришли в столь яростное буйство, что едва не вышли из-под всякого контроля. Вернувшись домой, он немедленно воспользовался специально изготовленным усиленным подавителем, а после утреннего отдыха состояние наконец стабилизировалось.

И лишь благодаря этой стабилизации, обнаружив здесь Юй Цзяна, он смог подойти и поздороваться.

Юй Цзян ничего об этом не знал. Задавая вопрос исключительно из вежливости и услышав от Чжоу Цзяньчэня, что всё в порядке, он не стал допытываться насчет этого «на время», а просто кивнул:

— Вот и отлично.

Не успел звук его голоса затихнуть, как раздалось отчетливое урчание.

Юй Цзян прикрыл живот ладонью и попытался улыбкой сгладить неловкость:

— Может, обсудим всё после того, как мы пообедаем?

Изначально они сюда и направлялись ради еды. Из-за того, что однокурсники упрямо ждали, пока к Юй Цзяну вернется нормальный цвет лица, прошло немало времени, а стоило им зайти в деревню, как дорогу перегородил этот придурок и заставил потерять еще кучу минут. Вся компания, пропахавшая на ферме целое утро, теперь была голодна настолько, что желудки слипались со спиной.

Если бы этот тип продолжил задерживать их разговорами, Юй Цзян всерьез засомневался бы: не протрезвел ли тот за утро, не пожалел ли о щедрой компенсации и не пришел ли теперь требовать деньги назад.

К счастью, у Чжоу Цзяньчэня и в мыслях не было ничего подобного. Услышав это, он на секунду растерялся, но тут же произнес:

— Вы пришли поесть? Тогда позвольте мне проявить гостеприимство.

Окинув взглядом окружение Юй Цзяна, он перевел взгляд обратно на самого парня и добавил:

— Считайте это моими извинениями за того придурка, что вам встретился. Кажется, изначально он искал меня.

Слово «придурок», слетевшее с волевых и красивых губ Чжоу Цзяньчэня, звучало несколько сюрреалистично, особенно учитывая, что произнесено оно было с утонченной улыбкой, будто

речь шла о чем-то крайне похвальном.

Уголки губ Юй Цзяна дернулись: он заподозрил, что собеседник подслушал их недавний диалог.

Правда, то обстоятельство, что этот болван заявился искать именно Чжоу Цзяньчэня, выглядело довольно неожиданным — Юй Цзян-то думал, что его прислал отец.

Но, подумав как следует, он сообразил, что отец понятия не имел о его маршруте. К тому же, судя по непомерно раздутому эго того типа, вряд ли тот стал бы специально отслеживать его лично.

Впрочем, даже если этот человек действительно караулил конкретно стоящего перед ним мужчину, вины самого Юй Цзяна в этом не было.

И тем не менее, этот мужчина собирался приносить извинения за подобные выходки.

Вспомнив утренний щедрый дар, Юй Цзян рефлекторно заглянул в телефон, проверяя, не пришло ли новое смс-уведомление из банка.

<http://bllate.org/book/21013/2136318>